

Совместный круглый стол

Центра проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ
и Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

**«ПОМОЩЬ СИРИЙСКИМ БЕЖЕНЦАМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»**
в рамках научной конференции «Ломоносовские чтения-2019»

18 апреля 2019 года, 11:00

Первый учебный корпус МГУ, ауд. 550

Конфликт в Сирии прочно занял место в ряду самых сложных, продолжительных и кровопролитных противостояний, осложненных внешним вмешательством, в истории не только Ближнего Востока, но и глобального Юга в целом. Начавшийся в разгар «арабской весны» 8 лет назад, он создал условия для усиления угрозы джихадизма и обернулся беспрецедентной гуманитарной катастрофой. Впервые в новейшей истории каждый второй житель страны был вынужден покинуть свой кров, каждому третьему пришлось искать убежище за пределами родины.

Разрыв социально-экономических связей в результате гуманитарного кризиса и потери рабочих мест (в среднем – более полумиллиона в год) нанес Сирии даже больший урон, чем физические разрушения, ущерб от которых оценивается в сотни миллиардов долларов. Но куда большее внимание привлекли к себе международно-политические аспекты проблемы. Массовое бегство сирийцев за рубеж, в том числе на фоне противостояния с «Исламским государством» стало ключевым фактором миграционного кризиса, поразившего ЕС, где убежище запросили более 1,3 млн граждан САР, и который удалось преодолеть только благодаря неоднозначной «сделке» ЕС с Турцией.

Однако в значительно большей степени последствия гуманитарного кризиса ощутили на себе соседние с САР страны – в первую очередь, Турция, Ливан и Иордания. Сегодня, по данным ООН, только в статусе зарегистрированных беженцев находятся 5,6 млн сирийцев (из них в Турции - 3,6 млн; Ливане – 947 тыс., Иордании – 670 тыс., Ираке – 253 тыс., Египте – 132 тыс.), из них только 360 тыс. проживают в специальных лагерях. Многие испытывают проблемы с доступом к базовым услугам, более 40% детей беженцев не ходят в школу. Дефицит средств, необходимых для обеспечения беженцев всем необходимым, измеряется миллиардами долларов и продолжает расти.

После радикального изменения баланса сил «на земле» в Сирии в 2017-2018 гг. проблема беженцев обрела новое измерение, став ключевым элементом в сложнейшей политической игре вокруг восстановления Сирии, которая вызывает разногласия как в странах приема, так и между различными региональными и внерегиональными акторами. Россия придерживается позиции «помогать Дамаску, нельзя ждать», активно участвуя в восстановлении инфраструктуры для приема беженцев и пытаясь мобилизовать средства третьих стран на реконструкцию САР, тогда как страны Запада выбирают путь «помогать Дамаску нельзя, ждать», увязывая выделение средств на реконструкцию подконтрольных Дамаску территорий с запуском политического процесса. Дополнительные риски создает и

вероятность возникновения нового острого гуманитарного кризиса в случае выхода из-под контроля ситуации в провинции Идлиб.

Политизация вопроса возвращения сирийских беженцев порождает массу спекуляций относительно масштаба негативного влияния их присутствия на экономику стран приема; числа людей, готовых вернуться, возможных действий правительства Б. Асада и т.д.

В оценке ситуации требуется нюансированный подход и поиск ответа на два блока вопросов:

БЛОК I. ИСХОД БЕЖЕНЦЕВ ИЗ СИРИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

- Что представляют собой сирийские беженцы (этнический состав, социально-экономический статус, политические предпочтения и т.п.)? Какие факторы имели решающее значение при выборе ими страны-убежища?

- Какие проблемы сирийские беженцы испытывали-/ют в странах пребывания?

- Каковы реальные экономические и социально-политические последствия притока сирийских беженцев в соседние государства (Турцию/Иорданию/Ливан), страны ЕС, другие государства?

- Какой вклад внесло международное сообщество в оказание помощи беженцам в странах временного пребывания?

БЛОК II: ВОЗВРАЩЕНИЕ СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Сколько беженцев уже вернулось? Сколько хотят вернуться? Что это за контингент?

- Какая часть беженцев не считает возможным возвращаться? Какие факторы, в первую очередь, их останавливают? Что может изменить их оценку ситуации?

- Как видят проблему возвращения беженцев сирийское правительство и оппозиция?

- Какое политическое звучание в настоящий момент имеет проблема возвращения беженцев в странах их пребывания (Турции/Ливане/Иордании/государствах ЕС)?

- Какие усилия предпринимает Российская Федерация по созданию условий для возвращения сирийских беженцев?

- Каковы перспективы поступления средств извне (из России, Ирана, КНР, стран Запада, государств Персидского Залива) в Сирию на цели восстановления в ближайшее время?

Модераторы:

- **Бартенев В.И.**, директор Центра проблем безопасности и развития, доцент кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ, к.и.н.;

- **Кузнецов В.А.**, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ, к.и.н.

В круглом столе планируется участие научных сотрудников и преподавателей факультета мировой политики МГУ, МГИМО (У) МИД России, Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, сотрудников Института востоковедения РАН, Института Европы РАН, Института Африки РАН, Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Института США и Канады РАН, Российского совета по международным делам и др.